

принципы правового государства. Сегодня в Республике Беларусь, ориентирующейся на создание социального правового государства с безусловным верховенством права и высшей юридической силой Конституции сделаны реальные шаги, воплощающие в жизнь основные принципы социального государства, с признанием и гарантированностью социальных прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матузов, Н.И. Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 164 с.
2. Проблемы общей теории права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц [и др.]; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд. – М.: Норма: ИНФА-М, 2010. – 708 с.
3. Иваненко, В.А. Социальные права и социальные обязанности государства: международные конституционные правовые аспекты. – СПб.: Лань, 2003. – 370 с.
4. Василевич, Г.А. Конституционные основы формирования социального правового государства в Республике Беларусь / Г.А. Василевич // Право и политика. – № 6. – 2000.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Егоров А. В.

В основе закономерного развития сравнительного правоведения, имеющего теоретико-прикладную направленность своего воздействия на общественные отношения, должны лежать теоретико-методологические основания сравнительного правоведения, определяющие самостоятельный научный статус правовой компаративистики и методологию объективного научного анализа.

1. Самостоятельным теоретико-методологическим основанием сравнительного правоведения является *определение предмета правовой компаративистики*, что выводит данное направление правовых исследований на самостоятельный уровень научных исследований и определяет форму научного существования правовой компаративистики в системе юриспруденции как общеправовой науки методологического характера.

Основу *предмета сравнительного правоведения* составляют типичные, всеобщие закономерности возникновения, функционирования и развития правовых элементов, принадлежащих разным правовым системам, что определяет сферу научного познания правовых объектов в рамках общей сравнительно-правовой науки и отграничивает все иные частные отраслевые исследования правового характера, использующие метод сравнения как средство познания своего конкретного объекта. Методологический общеправовой характер сравнительно-правовой науки определяет отраслевую специфику сравнительно-правовых исследований, ориен-

тируя их на использование результатов исследования предмета правовой компаративистики как науки макроуровневого общеправового характера.

2. Теоретическая типология объектов правовой действительности предполагает определение общей типовой модели сравнительного правоведения в виде *правовой семьи* (семьи права) как исторически детерминированной формально-правовой общности систем и источников права, нормативной однородности и общности правового понятийного фонда определенных групп национальных правовых систем с присущими им определенными типами юридического мышления. Данное теоретическое образование представляет собой идеальную модель, в которой концентрируются соответствующие типичные признаки других системных уровней правовой действительности – правовых систем, нормативных образований и элементов внешней формы правовой действительности.

Типичными для сравнительно-правовой науки могут признаваться лишь те закономерности правовой действительности, которые соответствуют общей типологической модели в форме правовой семьи и опосредуются соответствующими интегрированными теориями родовых уровней, раскрывающими содержание модельного характера объектов сравнительно-правовых исследований на основе всеобщности и типичности возникновения, функционирования и развития любого правового объекта, что определяется характером предмета сравнительного правоведения.

Другим самостоятельным теоретико-методологическим основанием сравнительного правоведения является *теоретическая типология правовой семьи* в качестве общей модели, которой должны соответствовать сущностные и структурные характеристики всего множества объектов сравнительно-правовых исследований, возводящих их в ранг предметно-ориентированных объектов правовой компаративистики.

Сравнительные исследования объектов правовой сферы продолжает определять идея трихотомии правовых систем, но с другим качественным содержанием, позволяющим на основе определения общей типологической модели сравнительного правоведения дифференцировать все множество национальных правовых систем на три группы: романо-германскую, англосаксонскую (англо-американскую) и религиозно-общинную правовые семьи.

Романо-германская правовая общность структурируется в виде системы публичного и частного права с определяющей ролью нормативного правового акта в качестве источника права и нормативными формами абстрактного характера, определяющими правовой характер общественных отношений. Данный тип правовых систем определяется как континентальный по характеру географического расположения национальных правовых систем, ориентирующихся на французскую либо немецкую модель правового развития. Континентальный тип юридического мышления и соответствующий понятийно-правовой фонд отличаются определенной консервативностью и замкнутостью в плане правового взаимодействия с элементами формально-правовых общностей иных типов.

Англосаксонская правовая общность представляет собой совокупность правовых систем прецедентного типа с определяющей ролью казуальных правовых

традиций в регулировании общественных отношений, структурированных в элементах общего права и права справедливости. Данный тип правовых систем определяется безотносительно географического расположения образующих политико-правовых элементов и носит название семьи общего права. Англосаксонский тип юридического мышления характеризуется большей либеральностью в общении с элементами правовых общностей иных типов в плане интегрирования соответствующих правовых компонентов с элементами других правовых культур. Понятийный правовой аппарат обладает особыми лингвистическими правовыми качествами, делающими затруднительным перевод правовых терминов на языки представителей правовых семей другого типа.

Религиозно-общинная правовая общность определяется в качестве нормативно-религиозного структурирования правовых систем религиозного или общинного типов с определяющей ролью доктринального правового источника в виде религиозных догм или положений религиозно-этического характера. Определение данной правовой общности основано на персональном характере действующего права. Религиозно-общинный тип юридического мышления детерминирован философско-религиозным мировоззрением носителей правовой культуры данной формально-правовой общности. Правовой понятийный фонд имеет относительно правовой характер, на что повлияла лингвистическая ориентированность правового языка представителей семьи религиозно-общинного права.

Все три типа формально-правовых общностей определяют характер сравнительно-правовых исследований любого уровня и формируют типичность и всеобщность закономерностей правового характера, исследуемых сравнительно-правовой наукой и представляющих собой предмет правовой компаративистики.

3. Определение всеобщности присущих правовым объектам характеристик и закономерностей происходит посредством установления признаков особенного и единичного, присущих для каждого из уровней предметного исследования. Особенное и единичное, не диверсифицируемые в разряд всеобщности, не составляют предмет науки сравнительного правоведения, но могут выступать объектом отраслевых юридических наук, использующих данные свойства и качества на соответствующих уровнях своих предметов познания. Использование сравнительного метода в ряду общих приемов познания не исключает возможности появления самостоятельных сравнительных направлений отраслевого юридического характера. Данные сравнительно-правовые отрасли научных исследований должны соответствовать общеправовой компаративистской науке, прежде всего, относительно предметной сферы использования правовых элементов, возникающих, функционирующих и развивающихся в условиях различных правовых систем, существование которых определено концепцией трихотомии правовых семей.

Закономерности изменения характера всеобщности определенного правового явления должны учитываться в общей системе диалектического взаимодействия правовых объектов как при переходе объекта сравнения из одного качественного состояния в другое, так и при изменении его места в системе определенного уровня.

Признак всеобщности определяется посредством установления диалектического характера возникновения, функционирования и развития правового элемента безотносительно его национально-правовой природы или принадлежности к определенной политической единице. Возникновение, функционирование и развитие правового объекта – представляют собой компоненты пространственно-временной сферы сравнительно-правового исследования постоянно развивающегося элемента объективной правовой действительности. Вопросы генезиса правовой действительности рассматриваются сравнительно-правовой наукой, исходя из определения ее предмета в виде типичных и всеобщих закономерностей бытия правового элемента на правовой карте мира.

Сравнительный анализ развивающегося объекта представляет собой исследование его необратимых, направленных и закономерных изменений, в основе чего лежит причинно-следственная характеристика состояния правового объекта на данный момент, где причиной является все предыдущее состояние его существенных качеств, а следствием становится новое состояние, определяющее состав и структуру объекта сравнительно-правового исследования.

Характер необратимости, направленности и закономерности происходящих в правовом объекте изменений дифференцирован в зависимости от уровня правового объекта и его места в общей системе правовой реальности. Но определяющим фактором диалектического познания функционирования правового компонента остается предмет сравнительно-правовой науки, определяющий правовую жизнедеятельность объектов макроуровневого характера с точки зрения типичности и всеобщности их правового генезиса.

4. Типологизация и всеобщий характер сравнительно-правовых элементов исследования определяют природу предмета правовой компаративистики, который носит характер макроуровневого звена правовой действительности, выделенного из объектов окружающего макромира, находящегося в состоянии постоянного диалектического развития. В отличие от отраслевых компаративистских направлений исследования отдельных сторон или элементов правовой действительности, предмет правовой компаративистики предполагается в виде типичных и всеобщих закономерностей возникновения, функционирования и развития объекта сравнительно-правовой науки.

Таким объектом представляется компаративный элемент правовой действительности, структурно и по содержанию по-разному определяемый в условиях национальных правовых систем. Наука сравнительного правоведения рассматривает данный объект безотносительно к особенностям национально-политического восприятия определенного правового компонента той или иной правовой системой, указывая на его общий компаративный характер, что опять же определяется характером предмета правовой компаративистики.

5. Самостоятельным теоретико-методологическим основанием сравнительного правоведения является *компаративный характер общих объектов сравнительно-правовой науки*. Сравнительное правоведение как общетеоретическая правовая наука ориентируется на исследование объектов общего уровня

сравнения, которые структурно соотносятся с уровнем специальных объектов, то есть всего существующего множества конкретных правовых систем, институтов, норм права, правовых доктрин, юридической практики и других конкретно определенных объектов правовой действительности.

Общий уровень объектов сравнительного правоведения имеет ограниченный модельными рамками теоретических конструкций набор объектов инородного происхождения, обладающих способностью к сравнению и определенных пространственно-временными рамками своего существования на правовой карте мира. Структурно данный компонент компаративного отношения представлен элементами в виде иностранных (инородных) *правовой системы, отрасли права, правового института, нормы права, юридической практики и правовой доктрины.*

Национальная **правовая система** как объект сравнительного правоведения представляет собой правовой симбиоз всеобщего, единичного и особенного в системе правовой реальности, реализующий себя в форме определенных обще-семейных признаков соответствующей правовой семьи, признаков группы правовых систем, отражающих внутрисемейные и собственно групповые признаки и специфических черт, существующих исключительно в рамках правовой системы территориального или персонального характера. Такая модельно-структурная характеристика отграничивает данный объект правовой компаративистики от основания сравнительно-правовой науки – правовой семьи.

Сравнительно-правовое определение **отрасли права** основано на юридическом отграничении сферы общественных отношений от иных сфер общественной жизнедеятельности путем установления характера и степени правовой обособленности определенных нормативных комплексов безотносительно к природе и принципам формирования традиционных нормативных образований, что делает возможным проведение макросисследований нормативных компонентов любой правовой системы независимо от ее семейной принадлежности. Суть компаративистского исследования в рамках сравнительно-правовой науки состоит в установлении характера юридической обусловленности общественных отношений, которая варьируется в зависимости от типа правовой семьи, к которой принадлежит та или иная правовая система, определении соотношения формально-правовой и социально-правовой обособленности норм и принципов, образующих определенную отрасль права при предварительном определении степени обособленности отраслей путем оценки метода правового воздействия на определенные отношения, используемого определенной отраслью права.

Компаративная модель **правового института** представляет собой теоретическую сравнительно-правовую конструкцию, которая определяет данный нормативный комплекс как внутриотраслевое образование, функционирующее в нормативных рамках отрасли и обладающее относительно независимыми от отрасли права социальными границами, что способствует широкому применению институционального нормативного комплекса и его исследованию не зависимо от типовой нормативной принадлежности отрасли права и соответствующей правовой системы. Практика так называемого «институтивного» сравнения предпола-

гает установление нормативных границ правового института по отношению к отрасли, которые не могут быть шире отраслевой нормативной структуры, а также установление степени и характера независимости социальных границ института от отраслевых нормативных рамок.

Норма права в компаративистском понятии рассматривается как традиционная для данного общества и основная для определенного типа правовых систем форма правового поведения, то есть заданная правовыми регулятивными рамками. Данная форма выражается во внешнем юридико-техническом содержании своей структурной формы, именно как логическая норма права, и характеризуется определенной степенью обобщенности (абстрактности или казуальности) и особым порядком создания, традиционным для того или иного типа правовых систем.

Юридическая практика как объект сравнительно-правовой науки также представляет собой определенное звено в системе объектов общего уровня и может рассматриваться как объективное свойство любой нормативной системы, функционирующей по принципам определенной общесемейной принадлежности той или иной правовой системы. Данное свойство реализуется в нормотворческих и правореализующих качествах правовой системы, что делает саму юридическую практику самостоятельным объектом сравнительно-правовых исследований макроуровневого характера, так как предполагает высокий уровень научного использования элементов юридической практики безотносительно к их национально-правовой специфике.

Правовая доктрина с точки зрения своей предметно-объектной компаративистской обусловленности представляет собой объективно устоявшуюся систему взглядов на право и связанные с ним правовые явления. В общей компаративистской характеристике данного объекта выделяются объективная обусловленность, устойчивость и предметная определенность правовой доктрины. Сравнительно-правовая специфика исследования правовой доктрины определяется еще и формой существования данного объекта, которая представлена в двух разновидностях – авторитетного мнения и сложившейся традиции.

6. Сферой реализации метода сравнения в условиях возникающей, функционирующей и развивающейся правовой материи является *компаративное отношение*, реализация которого представляет собой самостоятельное теоретико-методологическое основание правовой компаративистики.

Основным элементом компаративного отношения являются объекты сравнения, которые имеют обусловленность и направленность своего постоянного развития. Компаративная оценка данных объектов касается данных факторов диалектического функционирования при одновременном основном анализе последствий состояния компаративного правового элемента во времени, результатом чего является глобальный вывод о *всеобщности компаративной направленности возникновения, функционирования и развития всей правовой реальности*.

Самостоятельным элементом компаративного отношения является основное сравнение представляющее собой относительно правовой материи ее компа-

ративные свойства, выраженные в свойствах соответствующих правовых объектов общего уровня сравнения. Данные свойства в конечном варианте своего компаративного определения проявляются в тождестве либо различии правовых объектов и, следовательно, всего правового мира. *Всеобщим компаративным основанием сравнения* является полное тождество или подобие правовой действительности, без чего не может реализовываться правовое многообразие окружающей действительности. Данное тождество производно из суммы различий всего множества правовых объектов.

Вывод из сравнения представляет собой наиболее важный в прагматичном отношении элемент, поскольку рассматриваемое в таком качестве *новое знание* имеет реальные и практические потенции к своему применению или реализации в условиях конкретных правовых систем современности. Полученное в результате реализации компаративного отношения новое знание реализуется в условиях национальной правовой системы посредством *правовой рецепции* представляющей организованную форму правового заимствования, при реализации которой используется элемент научности в виде компаративистского обоснования переноса правовых элементов в национальную правовую среду. Правовая рецепция реализуется посредством волевого приведения в действие соответствующего механизма правового заимствования, включающего подсистемы доктринального и нормативного уровней изучения, переноса и адаптации инородных правовых элементов, привносимых в иную правовую реальность.

Компаративный характер правовых объектов и реализация самого компаративного отношения определяют свойства метода сравнительного правоведения как всеобщего компаративистского приема познания правовых элементов, основанного на объективном характере тождества и различия правовых объектов и реализуемого через компаративное отношение в виде нового знания, имеющего возможность реализоваться в форме правовой рецепции.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН

Заблоцкая В. В.

Разработка и поднятие на уровень международных стандартов прав человека – одно из важных достижений цивилизации. Сформировавшееся под влиянием великих буржуазных революций, прогремевших в конце XVIII в., национальное право ряда государств, в первую очередь США и Франции, несомненно повлияло на становление и развитие в международном праве принципов и норм, касающихся прав человека. Достаточно вспомнить в этой связи не только деспотии Востока и период средневековья, но и демократии Древней Греции и Рима, которые, как известно, были властью народа только для мужчин. Так, например, во Франции женщины получили право голоса только через 150 лет после Великой